

Что ж, в первую очередь нужно было получить какой-нибудь мысленный отклик. На это не требовались реальные мысли. Скорее уж ощущения. И, к тому же, довольно простые. Хорошо натренированные.

Итак, если он заперт, то, по крайней мере, не должен быть здесь один.

Так ведь только справедливо, верно?

Ага.

Да.

Потрясающе. Обширное пространство разума резко сжалось. Не было чувства тела. Никаких ощущений вообще. Даже ауры и времени.

Просто чёрная пустота. И даже не просторная, как настоящая Пустота. У этой были стены. Непроходимые барьеры всюду вокруг.

Крошечная комната.

Хорошо, что он не был клаустрофобом.

— Но что насчёт тебя? — сказал Моргунов без рта. Его голос просто появился, отовсюду и ниоткуда сразу. — Ты-то узких пространств не боишься?

Его пассажир был здесь, хотя не имел ни формы, ни тела - как и сам Моргунов.

— Ну что ты теперь стесняешься, — продолжил он. — Поговори со мной. Похоже, времени ты нам обоим дал с лихвой. А если уж совсем честно... я ждал такой возможности годами. Гермал.

Тишина затянулась, но она нисколько не беспокоила Моргунова. Напротив, он захихикал. Похоже, он разочаровывал это существо, которое так долго разочаровывало его? Как удивительно приятно.

— Тебе не выдержать этого, Демон.

— М-м. Ну не знаю. По-моему, выдержать.

— Ничья здесь не идёт тебе на пользу, — сказал Гермал.

— О? С чего вдруг? Уверен, ты тоже потерял чувство времени. Как знать, сколько мы успеем здесь провести, прежде чем кто-то успеет вмешаться. Может, даже вечно! Хе-хе! Разве это не будет нечто? Запертые вместе навсегда!

— Тебе не стерпеть такого.

— Как и тебе, подозреваю!

Лжец не ответил.

Моргунов задумался ещё над своей ситуацией, пытаясь её оценить. Мыслить в этом пространстве было гораздо труднее, но он всё равно чувствовал полный доступ к воспоминаниям и ощущал свою личность совершенно нетронутой – уж насколько там оставалось трогать.

Да. Пропало только тело. Интересно.

Атака корня мышления, теоретически, должна была останавливать любые мысли, даже самые примитивные. Видимо, она работала неправильно, потому что он утянул Гермала за собой. Либо древний текст был написан дерьмом по бумаге. Как он там назывался?

«О разумах и манипуляциях» Харундэля Великого.

Да. Точно. Один из этих нелепых Харундэлей. Всё вдруг вставало на свои места, или типа того.

— Всё ещё читаешь мой разум, Лжец?

— Я польщён тем, что ты продолжаешь переоценивать мои способности.

— Мгм, мгм. Ну да. Никогда не перестаёшь принижаться. Всегда пытаешься помочь врагам себя недооценить. Хе-хе. Я тебя этому научил? Уж не думаю. Не похоже на меня. Тогда откуда ты это узнал? Давай, расскажи. Кто твой учитель?

— Ох, у меня их было много.

— Да? Тогда кто оказал самое большое влияние?

— Я не могу выбрать лишь одного.

— М-м, — прогудел Моргунов. — Либо их много, либо ни одного, да? К этому есть два подхода. Если учителей было достаточно, то в какой-то момент ты перестаёшь просто идти по их

стопам. Достигаешь этой ох-такой-важной оригинальности, а?

— И вновь ты перехваливаешь меня, ледо.

— О-о-о, эпитет! И кто кого теперь расхваливает?! — Моргунов усмехнулся. — Знаешь, я узнал штучку-другую об этих твоих любопытных словах. Которых никогда и ни от кого не слышал.

— Правда?

— О да. Что, думал, я никогда не наблюдал за тобой на протяжении всех этих лет? Ты, может, и скрытный мальчишка, но далеко не первый, решивший что-то спрятать от меня. И, по правде говоря, ты в этом даже не так хорош. Видать, тебе стало слишком комфортно за спиной своего щенка.

— В таком случае, возможно, ты бы мог поделиться тем, что узнал обо мне. Временами меня не покидает чувство, что я сам не знаю что или зачем делаю.

— Ого! Хотел бы я, чтобы это было правдой! Такая жиза в этих словах! Но, конечно, в этом и была цель, верно же?! Ты узнал обо мне то-сё, в этом я уверен! Вот и пытаешься размягчить, заставить думать, будто мы похожи!

— Интерпретируй мои слова как пожелаешь, но я не стану отрицать, что изучал тебя. Проблема Яростей - вечный цикл, но ты, ледо, лишь делаешь её хуже. Игнорировать это было бы невероятно глупо.

Моргунов выпятил бы глаза, будь они у него здесь:

— Проблема Яростей, говоришь? Ну и ну... вот так сочная закуска упала к моим ногам! Хм-м! Наконец-то я начинаю чувствовать, что верю чему-то сказанному тобой! Молодечик, Герми!

— Сегодня умрёшь либо ты, либо я. Нет смысла во лжи.

— Сказал Лжец! О, и пожалуйста, не говори так! Если всё пройдёт, как я задумал, то ты ещё очень, очень долго не умрёшь!

— Что ж, всё больше причин остановить твою деспотичную власть.

— О-о-о, так всё дело в этом?! Герми! Чего же ты сразу не сказал, что ты один из этих тайных, благородных героев древнего мира! Сражаешься со злом из теней, а?!

— Любой, кто выступает против тебя, по праву может зваться героем.

— Хе-хе. Как грубо. Я и сам могу быть героичным, когда хочу. Вообще-то, у меня есть такое чувство, что заботясь о тебе здесь и сейчас, я делаю самое героическое, что только возможно.

— Ты и вправду выстроил мне образ колосса в своём разуме, да?

— Меньшего ты не заслужил, мой дорогой мальчик! Или седе, как бы сказал ты, да? Да!

— Действительно. А, но ты так и не сказал, что узнал о моих словах. Давай же, просвети меня, пожалуйста.

— Ох, люблю я внимательных слушателей. Хорошо! Слова, которые ты используешь. Это психические метки, верно? Важные для тебя таким образом, какой не понять другим. И я уверен, что они помогают тебе заглядывать в чужие головы. Особенно, когда ты хочешь оставить на кого-то продолжительное впечатление. Разве есть способ лучше, чем необычная речь? А ты любишь играть с воспоминаниями, да, мальчик мой?

Впервые за всё их знакомство, Моргунов услышал смех Лжеца Листе.

— Никому и никогда не позволю говорить, что тебе не хватало воображения, Демон.

— Ну а я не позволю говорить, что тебе не хватало убеждения. Это ведь всё твоих рук дело, да? Ты придумал план нападения на меня?

— Если хочешь винить кого-то, то почему бы не меня.

— Ха! Позволяешь с такой лёгкой подачи! Будто не сидел часами над каждой секундой плана!

— Ты не такой непредсказуемый, как думаешь, Нибас. Это было не так трудно.

— М-м! Какой ты раздражающий. Умеешь же наступить на мозоль, а?

— В своём деле я лучший.

Забавная мысль появилась перед Моргуновым, и он решил её взять:

— Если это правда, то почему бы тебе это не доказать?

— Доказать что?

— Ну, очевидно, если ты считаешь меня таким предсказуемым, то должен отпустить меня и

затем просто поймать снова.

Гермал усмехнулся.

— Да ладно, — сказал Моргунов, тоже смеясь. — Это докажет твою точку зрения лучше чего бы то ни было ещё! Ты же знаешь, что я прав!

— Искушающее предложение.

— Хо-хо! Может, немного смелости у тебя всё-таки есть! Я-то тебя считал мешком хитрых подлостей - и не более того.

— Искушающее. Но нет. Не думаю, что я так поступлю.

— Бу-у! Трусишка! Трусишка-трусишка, грязные штанишки! А ещё, осмелюсь сказать, настоящий врунишка! Видимо, ты вообще не считаешь меня предсказуемым! Что, в таком случае, означает, что победил я. Очень тебе сочувствую, Герми.

— Да, я по-настоящему уничтожен.

— Что ж, как бы там ни было, однажды мы придём к некоему компромиссу. Я не отпущу тебя, пока ты не отпустишь меня. А раз уж мы уже довольно долго тут болтаем и никто не постучал, я бы сказал, что мы застряли.

— Думаю, можно и так сказать.

— Хорошо! Я рад, что ты согласен! Тогда давай обсуждать условия. Что бы ты хотел за мою свободу?

— О, хм, а что бы ты предложил?

— Как насчёт больших, дружеских объятий, как только выберемся отсюда?

— Ага. Которыми ты меня, конечно же, не убьёшь.

— Ну да! Я же сказал «дружескими»! Кто мог бы назвать дружеским убийство?

— Уверен, ты бы нашёл способ.

— Ладно, ладно. А если я пообещаю не отрывать тебе голову сразу?

— Как щедро.

— Вот именно. То есть, мы же оба знаем, что ты заслужил.

— После долгих раздумий, пожалуй, от этого я тоже откажусь.

— Блин, ты мне прямо шары выкручиваешь, братан. Может, тогда сам что-нибудь предложишь?

— Вместо обещаний, которые ты всё равно нарушишь, может, лучше поделишься со мной информацией? Здесь и сейчас.

— Интересно! Я полностью открыт этому предложению! Правда, есть одна проблемка: в обмен на информацию я могу получить лишь обещание, будто ты меня отпустишь. А обещания, как ты сказал, всё равно будут нарушены.

— Если я не выполню своё обещание, то мы оба здесь застрянем.

— Вот именно. А это означает, что ты сможешь выкачивать из меня информацию столько, сколько душе угодно. Так что, если хочешь мои знания, то должен дать свои взамен.

— Ты меня удивляешь. Я был уверен, что ты истово веришь, будто никто не может знать того, чего ещё не знаешь ты.

— С чего это? Из-за так называемого «высокомерия императоров»? Пф-жалуйста, да я самый скромный император, что ходил по этой планете! — Он замолчал на полсекунды. — К тому же, уверен, что ты в этом своём жутком роге много секретов прячешь.

— Он не жуткий.

— Ещё какой.

— Хмф.

— А, кстати, и раз ключи здесь у тебя, то твой рычаг несколько сильнее моего. Таким образом, ты должен поделиться информацией первым – чтобы доказать, что я могу тебе доверять. Уверен, ты и сам всё прекрасно понимаешь.

— Странно это звучит. Если мой рычаг сильнее, как ты заявляешь, то с чего вдруг я должен начинать первым?

— Сам посмотри: я могу ответить на вопрос, а потом ты откажешься отвечать на мой и задашь новый вопрос, и можешь делать так вечно.

— Как будто ты сам не можешь отказаться отвечать.

— Конечно, могу! Но ты можешь закончить вообще весь разговор, когда захочешь, просто отпустив нас! И что тогда, а? Я останусь один, совершенно безответный, и с пальцем в жопе. Мне это кажется немного неприятным.

— Хм-м. Думаю, отчасти ты прав.

— Ну конечно!

— Но, прошу, не суй пальцы в жопу.

— Это была метафора. Малышня постоянно их использует. Кроме того, сейчас я не чувствую ни зад, ни других частей тела, если на то пошло.

— Смотреть на твой зад, даже метафорический, я бы не хотел.

— Ч-что?.. Хм... И почему это так сильно меня задело?

— Ладно, если уж мне отвечать первому, то давай скорее. Говори, что хотел узнать.

— Ох, блин, это надо подумать! Столько всего идёт на ум! И ты ведь наверняка не станешь отвечать на другие вопросы, так что нужно выбрать лучший! Хм-м! Ну, чёрт, какой же будет лучшим?!

— Я свой уже выбрал.

— О, ну только посмотрите на него, ко всему готов. Давненько что-то хотел спросить, а?

— Да.

— Интересно. И не подумал просто спросить? Ну, ты знаешь, прежде чем пытаться меня убить?

— Эта мысль меня посещала. Я от неё отказался.

— Как жестоко. Нужно поддаваться любопытству больше. Это очень человеческое качество, Герми. И кто знает? Я мог бы тебя приятно удивить.

— Сомневаюсь.

— Хмф. Ладно, тогда мой вопрос к тебе таков: что ты на самом деле? Уж точно не слуга, это понятно. Так скажи мне правду своего существования, Лжец Лайсте.

— Меня никогда не волновало это имя.

— Тогда Джентльмен Пэлай.

Гермал долгое время ждал перед ответом:

— Я то, что ты искал, Демон.

— О? И что же, тогда?

— Изначальный.

Моргунов не ответил. Позволил слову задержаться, пока размышлял над ним. Могло ли это быть правдой? В конце концов, Лжеца не просто так назвали. И как-то слишком легко он признал.

А, но, может, в этом и заключался трюк. Слегка коснуться правды, чтобы она показалась ложью. Что позволило бы Гермалу отбросить её и перейти к более удобной ему выдумке.

Если это правда, то многие вопросы получали ответы. Моргунов уже и так пришёл к умозаключению, что за нападением стоял Лжец, а значит, своевременное появление Расаласэда с так называемой сестрой не было просто совпадением. В таком случае, вполне имело смысл, что он мог связаться с этими двумя заранее. Скоординироваться с ними. Чтобы напасть.

Да.

— Я тебе не верю, — решил сказать Моргунов.

— Вот так удивительно. Но я ответил на твой вопрос. Теперь моя очередь.

— Боюсь, что нет. Мы не можем двигаться вперёд, пока ответ не удовлетворит вопрошающего. А я далеко не удовлетворён. Если ты сказал правду, то мне нужны детали. Термин «Изначальные» существует уже тысячи лет, если ты правда один из них, то скажи, что он означает для тебя? Как вы определяете себя?

— Ну и ну. На это можно ответить множеством способов. Если бы я попросил тебя определить себя, ты бы смог это сделать?

— Жопу ставлю, что смог бы. И если захочешь, то с удовольствием определю. Когда будет твоя очередь.

— Ты создаёшь прецедент. Теперь я тоже буду требователен в своём вопросе.

— Ха! Видать не так и хорошо ты меня знаешь! До чего приятный сюрприз! В отличие от тебя, Герми, я не трясусь над тем, чтобы знания принадлежали только мне. Напротив, делиться секретами мира я просто обожаю!

— Тебе определённо нравится слушать собственный голос, тут не поспоришь.

— А я и не спору! Если бы только было в этом мире побольше достаточно смелых слушателей! А теперь давай, говори. Как ты определяешь себя?

Гермал ответил не сразу:

— ...Желаешь услышать правду, Демон? Я определяю себя как существо, что приведёт этот мир в порядок. В такой, в каком он находился ещё очень давно.

— Порядок, говоришь? Как интересно! Но ты имеешь в виду «порядок»? Или «Порядок»?

— Я не понимаю. Что ты имеешь в виду?

А вот это точно была ложь. Пожалуй, лучшая из всех, когда-либо произнесённых Лжецом.

Что не сильно удивляло, конечно, но это был особенный раз. Потому что он вызвал у Моргунова сильное раздражение:

— Не понимаешь? Чего это тебе не понимать? А! Может, ты просто не хочешь признавать само существование твоего величайшего врага, м-м? Не хочешь слышать его имя?

Гермал замолчал.

Моргунов решил позволить тишине задержаться ненадолго. По правде говоря, он и сам сдерживал пару мыслей с самого начала разговора. Пару воспоминаний. Зарытых поглубже как раз на случай, если Гермал решит снова попытаться взять верх своим чтением разумов.

Но теперь эти воспоминания начинали раскрываться. Выполнив своё условие раскрытия. Он

поставил на них таймер? Вряд ли. В конце концов, время в этом странном месте по большей части остановилось.

А. Эмоциональная защёлка. Связанная с его продолжительными размышлениями о Порядке и Хаосе.

Да.

— Вы, Изначальные, существа Хаоса, не так ли? А значит, Ваш величайший враг – это Порядок. Поэтому нет никакого смысла для вас «приводить мир в Порядок». Если, конечно, в вашем понимании «порядок» не означает нечто совсем иное. Вероятно, даже совершенно иное! Хе-хе! Но я уверен, что выдающийся Джентльмен никогда бы не опустился до такой низкой лжи!

— ...Ты помнил гораздо больше из Белвиля, чем показывал.

— М-м! Может, и помнил! Но, знаешь, у меня такое чувство, что разговор с тобой тоже помог мне вспомнить то и сё! Так что это благодаря тебе. Может, ты не такой и плохой парень, всё-таки.

Гермал снова усмехнулся:

— Ах, но в таком случае это мне стоит благодарить тебя, честно говоря. Без твоего своевременного вмешательства, не знаю, удалось бы мне когда-либо вернуться в эту реальность или нет.

— Вот как? Что ж, всегда пожалуйста. Но у тебя, должен сказать, довольно забавный способ показывать благодарность! Ну, раз ты меня типа убить пытаешься и всё такое!

— Хе-хе. Не делай вид, будто ты не планировал прийти за моей головой сам.

— И разве ж это справедливо?! Только то, что я что-то планировал, ещё не значит, что я бы это сделал! Ты хоть знаешь, сколько у меня незавершённых дел?

— Как жаль, что их не станет меньше. Но, как бы там ни было, мой ответ удовлетворил тебя? Я бы уже хотел приступить к своему вопросу.

— Хм-м! Почти! Ещё одно малюсенькое уточнение!

— Какое же?

— Если вы все – существа Хаоса, то в чём, блин, твоя проблема? Зачем нападать на меня? Я

ведь рассудительный чувак. Вообще, я бы предположил, что все мы на одной стороне! Я, так уж срослось, люблю Хаос! Все знают, что Избавление – это клуб фанатов Пустоты, а Хаос – это как раз один из её аспектов!

— То, что ты назвал себя рассудительным, превосходит всю ложь, когда-либо произнесённую мной.

— Ну, вот теперь ты просто хочешь меня обидеть. Конечно, мой энтузиазм порой заставляет меня терять голову, но я искренне верю, что нам бы удалось найти общую почву ещё много лет назад, если бы ты просто попытался договориться со мной. Объяснить свою позицию немного. Чёрт, может, мы и сейчас можем подружиться! Было бы круто, скажи?!

— Ты бы попытался меня схватить.

— Что ж, естественно, попытался бы! Но, клянусь, однажды мы бы подружились!

Гермал снова ненадолго замолчал.

— Ке-хе-хе...

— Чего смешного?

— Тебе и вправду удаётся влиять на меня, Демон. Это я признаю.

— О? Рад слышать!

— К несчастью, это не было комплиментом.

— Оу-у.

— Я чувствую искушение присоединиться к твоей игре. Даже насладиться предложением дружбы. И продолжить этот разговор где-то ещё. Но нет. Ты слишком опасен, чтобы оставлять тебя в живых.

— М-м. Слышал я уже такие речи. Как жаль слышать их от тебя. Что ж, видимо, ты очередной одержимый моралью добрячок, да? Несмотря на столько доказательств иного? Надо же было так тебе меня разочаровать!

— Одержимый моралью добрячок? Вот уж интересная интерпретация. Ке-хе. Боюсь, ты всё ещё ничего не понимаешь, мой «демонический» друг.

— Да? Просветишь?

— Нет никакой морали в этом мире, не считая той, которую выбираем мы. И ты, седе, не союзник Хаоса. Ты настолько далек от союзника для нас, насколько возможно.

Моргунов замолчал на секунду. Хм-м. Над этим надо было подумать:

— С чего ты это решил? Я всю свою грёбаную жизнь хаос по миру распространял! Спроси любого!

— Ага, а теперь ты используешь не те слова, что подразумеваешь. Да, ты распространял «хаос». Но не «Хаос». На самом деле, учитывая все твои знания и опыт, я подозреваю, что ты едва ли понимаешь, что такое настоящий Хаос.

— Воу-воу-воу, давай полегче с оскорблениями! Ты же не собираешься серьёзно заявить, будто всё это время я втайне был агентом Порядка? Потому что, чёрт, ничего гупее я в жизни не слышал!

— Ты действительно не понимаешь? Насколько же ты близорукий. Да, может, ты и не из Яростей, но ты тот, кто вынуждает их прийти в движение. Ты толкаешь их вперёд. Вдохновляешь. А часто делаешь и гораздо больше того, верно? Позволяешь им жить, когда мог бы легко прикончить. Ты даже чувствуешь сожаление в тех редких случаях, когда убиваешь одного из них. А ещё, конечно, некоторых ты учишь как собственных учеников. Помогаешь им отточить свои навыки и вырасти.

У Моргунова было много слов, но все они остались с ним, потому что это существо, похоже, не закончило, а он хотел услышать историю до конца.

— Сам факт изобретения - ты разве не понимаешь? Это ведь тоже создание Порядка из Хаоса. Ты брал прекрасный, естественный Хаос этого мира и скручивал его в неподвижные узлы. Вот цель всех твоих усилий, понимаешь ты это или нет. Если тебе и удалось принести хоть сколько-то Хаоса, то лишь случайно и на жалкие мгновения, прежде чем прогнать его Порядком. Ты называешь себя садовником, но на деле лишь сажаешь и растишь сорняки.

Больше Моргунов не мог молчать:

— Что, прости? Сорняки? Ты считаешь, что изобретатели, эти блистательные и прекрасные умы мира сего - это сорняки? Люди, что жертвуют себя целиком развитию технологий, продвигают знания и потенциал человечества, зачастую с большим риском для себя - от них ты хочешь избавиться?

— А. Похоже, ты всё-таки способен понять.

И впервые за много, много-много лет, Моргунов не знал, что сказать. Он замер от ошеломления.

Как мог хоть кто-то верить в такую несусветную чушь?

Ну.

Если подумать, то он прекрасно знал, как кто-то может в это верить. Неожиданно ему вспомнилась собственная юность, времена, когда эта особенная гордыня, воинственная тупость, правила всеми вокруг.

«Анти-знания», как он их называл. Не просто желание оставаться невеждами. Нет. Они ступали вперёд и пытались уничтожить ещё и знания других. Насмехались над самим желанием что-то узнать.

Не было в этой вселенной ничего, что Моргунов презирал бы больше.

Его непонимание, недоверие собственным ушам исчезли.

Вместо них пришёл гнев. Такой, какого он не испытывал уже очень давно. Такой, что угрожал затмить всякую мысль, появляющуюся в голове.

Все усилия разума уходили на то, чтобы успокоиться. Если бы они не были заперты, он бы убил Гермала в ту же секунду. Никаких больше игр с едой. Никаких экспериментов с любопытным подопытным. Никакого «оставить на потом» - ни для опытов, ни даже ради изучения.

Это существо, запертое здесь с ним, - чем бы оно ни было - должно умереть.

— ...Что-то ты умолк, — сказал Гермал.

Моргунов не ответил.

— Ке-хе. Похоже, мне удалось совершить невозможное.

Моргунов знал, что должен успокоиться. Он позволил эмоциям взять над собой верх.

Так нельзя.

И в то же время, ему было плевать. У него появилась мысль, что, да, если Гермал умеет читать мысли, то убудок читает его прямо в эту секунду. Он - нет, оно могло заранее знать, какие слова вызовут больше всего ярости.

Это могло быть не более чем ложью, сказанной лишь для того, чтобы разозлить.

Если так, то Моргунов должен был признать: это сработало. И ублюдок пожалеет об этом всеми фибрами своего существования.

Но по какой-то причине он чувствовал, что это не так. Что Гермал действительно видит мир именно таким. Возможно, все Изначальные видят его таким.

И если это так, то теперь понятно, почему Пустота решил вырвать их из существования.

Потому что они заслужили. Это - и гораздо больше.

— Моя очередь? — спросил Гермал. — Мой ответ тебя удовлетворил?

Моргунов всё ещё не желал отвечать. Но смог найти в себе достаточно сдержанности, чтобы сказать:

— Да. Давай.

— Сосуд Триноя. Где он?

— Триноя? — повторил Моргунов. — Хм-м. В Триное не смотрел? Я слышал, это место в честь него так называли.

— Мило. Ты же понимаешь, что ничего не получится, если ты откажешься отвечать? Ответ должен удовлетворить вопрошающего. А ты знаешь, где находится сосуд, верно?

— Разве знаю? Почему бы тебе не прочитать ответ в моих мозгах?

— Ты знаешь, почему я не могу этого сделать.

— Ой, да ладно тебе. Не хочешь же ты сказать, что мои жалкие потуги защитить свой разум способны остановить большого и злого Изначального вроде тебя? Не верится что-то.

— ...Жалкие? Ты создал целый лабиринт, полный ловушек, вводящих в кому.

— Ну, что я могу сказать в своё оправдание? Не люблю я, когда в моих мозгах роятся без разрешения.

— А если я пообещаю быть нежным?

— О, тогда с удовольствием, но сначала ты должен позволить мне провести пару экспериментов на тебе. Клянусь быть настолько же нежным.

— Ке-хе. Конечно. Вижу, мы снова зашли в тупик.

— Шокирует, не правда ли? И, эй, давать не будем притворяться, что вы, телепаты, не заслуживаете ответа за всё то, что вытворяли за эти годы. Ковыряться в чужих воспоминаниях - что может быть худшим нарушением частной жизни? Думаю, ничто. А это только одна из извращённых штук, которыми вы занимались.

— Кружка, что свистит на чайник. Ну надо же.

— Хе-хе-хе. Я не говорил, что сам не заслуживаю ответа за то, чем занимался.

— О? Неужели ты готов признать, что нападение было заслужено?

— В целом? Да, может быть. Но не помню, чтобы я вредил лично тебе.

— Не помнишь? Ты охотился на меня десятилетиями.

— Ну да, и что не так? Я просто хотел поболтать. Это ты сделал ситуацию такой неловкой.

— Постараюсь помнить в следующий раз, что ты просто хочешь поговорить. Теперь ответь на мой вопрос. Где Сосуд?

— А чем он тебя так интересуется?

— Неужели не можешь угадать после всего, что я и так сказал?

— Может, мне хочется услышать ответ от самого лиса? Ты, кстати, не бог лис? Уверен, тебе бы это подошло.

— Сосуд поможет мне освободить Триноя.

— Вот как? А ты уверен, что хочешь это сделать? Что подумает Пустота?

Наступила краткая тишина:

— ...Ке-хе-хе. Подозреваю, ничего. Твоя вера, боюсь, пришлась не на того.

Хм-м. Моргунов хотел почесать подбородок.

— Значит, хотя вы и существа Хаоса, но при этом выступаете против воли Пустоты? Хм-м. Что-то тут не сходится.

— Ты пытаешься совместить неподходящие друг другу части мозаики. Хаос, может, и аспект Пустоты, но это не значит, что их желания – есть одно. Твой желудок всегда хочет того же, что и ты?

— Ну, обычно – да. Я никогда не был сторонником диет.

— Даже так, в этом его сущность. Пустота считает, будто знает, как будет лучше. И достаточно глуп, чтобы часто пытаться игнорировать противостоящие ему инстинкты.

— Интересно. Кто, в таком сравнении, ты? Ротавирус?

Гермал захохотал:

— С твоей перспективы, может и так! Но тебе придётся простить меня за то, что я не придаю значения оценкам психопатов, радостно устраивающих резню.

— Мгм. Говори, что хочешь, но если ты правда Изначальный, то я бы поставил, что ты и сам немало опыта имеешь в резне и психопатии.

— Справедливое замечание. Неверное, но справедливое.

— Да? Тогда кто же ты из Изначальных, в таком случае?

— Неа. Сейчас моя очередь, а ты ещё не ответил на вопрос. Сосуд. Где он находится?

— Ладно, ладно. Он у меня. Заперт в одном из складов.

— В каком из?

— Отпусти меня – и я покажу!

— Какое благородное предложение. Но, пожалуй, мне хватит местоположения, если ты не против.

— Хмф. Он в Люгхе. В Рагайо, это маленький городок. Достаточно точно для тебя?

— Нет. Назови адрес.

Тц.

— Нет у него адреса. И дороги к нему нет. И на карту никто мой склад не наносил.

— Ориентиры?

— Деревья. Много деревьев. Со всех сторон. Я предпочитаю прятать предметы так, чтобы они оставались спрятанными. Странно, да?

— Охрана?

— Никакой.

— Ты лжёшь. Уж я-то знаю. Какая там охрана?

— О, уверен, такой крепыш как ты разберётся.

— Точнее, Демон. Отвечать до удовлетворения вопрошающего - твоё правило, забыл?

— Угх, какой же ты скучный! Кому не нравятся сюрпризы время от времени?

— Мне.

— Ладно, ладно. Дай подумать. М-м. Было там, кажется... двенадцать автоматических турелей по периметру. Запрограммированных оглушать, а не убивать. Затем тридцать семь мин вдоль внешних стен. А, ну и небольшой отряд Робертов.

— Робертов?

— Мои оловянные солдатики. Так я их называю.

— ...Насколько небольшой отряд?

— О, я, эм... шестьдесят восемь.

— Шестьдесят восемь этих тварей?

Моргунов не удержался от большого чувства удовлетворения, услышав тревожный голос ублюдка.

— Вы с ребятами легко с ними расправились в моей мастерской. А без моих приказов, уверен, проблем не будет вообще.

Если, конечно, Гермал сможет привести с собой всех своих товарищей, что вряд ли. Хе-хе.

— Как ты вообще заполучил Сосуд? Его должна была охранять стая скверносмертей.

— О, так ты о них знаешь? — У него вдруг возникла мысль. — Постой-ка! Только не говори... что ты хотел забрать его сам?! Подставился такой опасности - и всё зря! Ха-ха-ха! Так и было, да?!

Гермал не ответил, из-за чего Моргунов засмеялся с новой силой.

— Великолепно! Если бы только я был там и видел, как ты убегаешь!

— Скажи мне, как ты смог его достать.

— Любопытно? Ладно, хорошо. Я заманил стадо червей, чтобы отвлечь здоровяков, пока утаскивал добычу. А там, кстати, был далеко не только сосуд. Вообще, я даже о нём почти забыл, пока ты не напомнил.

— Вот как...

— Ну что? Удовлетворён?

— Вроде того.

— Отлично! Тогда можем заканчивать со всем этим и возвращаться в реальный мир!

— У тебя больше нет вопросов ко мне?

Моргунов замолчал. По правде говоря, ничего ему не хотелось больше, чем разорвать эту тварь на части как можно скорее, но, наверное, не стоило терять такую возможность, пока она есть. К тому же, у него возникла ещё одна мысль:

— А что? У тебя ещё остались вопросы?

— Может быть. Ты - кладёшь знаний, Демон. Я бы хотел использовать возможность, пока ещё могу.

— О-о-о. Угроза и комплимент. Очаровательный ты дьявол, Герми. В таком случае я поразвлекаю тебя ещё немного. Скажи мне. Что такое Ярости? Как ты их определяешь?

— Я удивлён, что ты до сих пор не знаешь.

— Может, и знаю, но всё равно хочу знать, как это звучит с вашей тупой и странной перспективы.

— Ке-хе. Ярости, дорогой Демон, - это сильнейшие агенты Порядка. Они - коллектив проблем, растянувшийся на всю историю, и часто связаны друг с другом, сами того не подозревая. Они - одно и в то же время многое.

— Хм-м. Одно и многое?

— Коллектив поддерживает одного. Становящегося главой каждой эпохи. Только один существует за раз. Он точка, в которую сливаются проблемы и трудности всех. И как только он убит, то неизбежно рождается новый. Они как гидра. Я уверен, что ты прекрасно знаешь, о чём я. И что я не лгу. Верно?

— Не уверен, знаю ли я, — сказал Моргунов, хотя это была не совсем правда. — Ты пытаешься сказать мне, что в мире есть какая-то незримая сила, создававшая великих гениев на протяжении всей истории? И что только один может существовать за раз? С чего бы этому быть правдой? Как по мне, то не слишком эффективно. Если цель в создании Порядка, то чем больше блистательных умов, тем лучше. Ограничиваться одним чуваком - по-моему, охренительно тупо.

— Я вроде не говорил, что Порядок умён.

— Чёрт, серьёзно? Это весь твой аргумент? Ты вроде как должен быть величайшим лжецом в мире, нет? Давай, придумай что-нибудь убедительное!

— Что может быть убедительнее правды?

— Хе-хе, ох, да ладно. Лучшие лжецы легко используют правду как ложь - и наоборот. Думаешь, я этого не знаю? Должен сказать, пока что ты своими способностями совсем не впечатляешь, приятель. Просто выкручиваешь мне яйца, как любит говорить молодёжь!

— Ну, я с самого начала сказал, что ты меня переоцениваешь.

— Ага! Твоя правда.

— Но хорошо. Я не могу сказать, что знаю, о чём думает Порядок - и думает ли он вообще, если на то пошло, - но мне кажется, что ты чего-то не понимаешь. Истинная Ярость способна брать вдохновение всего коллектива. И не только тех, что жили в прошлом. Поэтому твоя идея о том, что могло бы быть лучше, безосновательна.

— Хм-м.

— Кроме того, разве больше всегда лучше? «У семи нянек дитя без глазу», как говорится. Возможно, Порядок верит во что-то похожее.

Чёрт, вот это хороший аргумент.

Хотя такие мелочи Моргунова не останавливали:

— Ладно, тогда получается, что Ярости - это величайшие умы эпохи? И в то же время ты заявляешь мне, что я не один из них? Это каким же образом я не считаюсь? После всего, что я сделал! По-моему, вообще несправедливо!

— Дело не только в интеллекте. — Гермал замолчал на секунду. — Хотя и в нём тоже.

— Хе-хе, подколот! Ладно, а другие факторы?

— Личность, естественно. Характер. Желания сердца и души.

— Хочешь сказать, я нечист сердцем?

— Ещё бы. Твоё сердце, пожалуй, самое грязное из всех, что я видел.

— Серьёзно? Из всех? За прожитые эпохи ты должен был немало уродцев повидать, и всё равно считаешь, что худший из них - я?

— Да. Считаю.

Моргунову потребовалось мгновение, чтобы осознать эти слова. Но всего мгновение:

— А. Точно. Это потому что я ещё и изобретатель. А мы худшие по умолчанию, следуя твоей непонятной логике. Конечно.

— Проблема далеко не только в этом, и я думаю, что ты всё прекрасно понимаешь.

— Да ну? Хочешь сказать, что я хуже, чем Арнэл Ужасный? Серьёзно? Слушай, я признаю, что сам немало наворотил, но этот чувак буквально готовил людей живьём и жрал их на глазах членов семьи.

Гермал ответил не сразу:

— ...Ну, я никогда не встречал Арнэла, а ты худший только из тех, кого я видел лично. А не из всех, кто когда-либо существовал.

— Вау, совсем другое дело. Хотя и всё та же совершенная ложь. Ты наверняка встречал Хада, верно? Ну, то есть, если ты сам не он, конечно. В таком случае, чёрт. Уж точно не тебе меня обзывать.

— Хад действительно заслуживает порицания - и получал его от меня не раз. Откровенно говоря, думаю, это было величайшее времяпрепровождение в моём прошлом. Но ещё Хад бог, чем заслуживает особенное отношение. А ты - нет.

— О, так вот как это работает. Пока я не часть вашего маленького привилегированного клуба, то всем моим поступкам божья кара, а?

— В сущности, так. А, но теперь, подозреваю, ты думаешь, что мог бы вступить к нам?

Моргунов задержался на этой мысли. После всего услышанного ни одна идея не вызывала в нём больше отвращения, чем эта.

— Ага, конечно, чувак. Придётся выучить секретное рукопожатие или как?

— Нет. К несчастью, не существует протоптанной тропы к божественности. Найти её можно лишь самому. Или стать сосудом и согласиться на инкарнацию. Может быть, ты заинтересован в этом?

— О, имеешь в виду отдать свою физическую форму и личность, чтобы превратиться в совершенно новое существо?

— Именно. Если тебе интересна эта идея, то я могу всё организовать. Многие из нас ожидают новых сосудов.

— Ещё как интересна! И это так легко? Ты можешь просто сделать меня богом?

— Вполне.

— И ты уверен, что я соответствующий сосуд? Не слишком там извращённый, недостойный, ну и всё такое?

— Конечно. Ты подходишь.

— Чёрт, чего ж ты сразу не сказал? Давай тогда, приятель!

— Правда? Я думал, что ты будешь более...

Моргунов ждал. Он бы не сдержал улыбку, если бы ему было, чем улыбаться.

— ...Ты лжёшь, — понял Гермал. — Не собирался ты ни с кем реинкарнироваться. Как только я тебя отпущу, ты попытаешься меня убить.

— Ну, ёпт. Как будто что-то могло быть иначе, Герми. Ты решил поставить свои шары на стол и накатить на меня бочку. Не думал же ты, что после такого я похлопаю тебя по плечу и отпущу гулять? Хотя то, что до тебя так долго доходило, смешит меня до невозможности! Как же сильно ты хочешь найти сосуды для своих маленьких дружков? Очень мило!

— Ну ты и ублюдок.

— В любом случае, достаточно. Твой ответ меня удовлетворил. Задавай свой вопрос - и давай выбираться отсюда.

— Уже? Это будет лишь второй.

— А что, тебе мало? Сколько у тебя может быть вопросов ко мне? Разве вы, Изначальные, не должны знать всё?

— Эх, если бы.

— Господи. Знаешь, звучишь довольно жалким. Вообще, из-за тебя мне начинает казаться, что термин «бог» больше подходит мне, чем тебе. Не стыдно, а?

— Могу лишь просить прощения за это.

— Если ты пытаешься вызвать во мне высокомерие и неосторожность, то не сработает! Моя неосторожность и так дала тебе кучу шансов! Не говори, что их мало! Это уже жадность! И ты сам это знаешь!

— Я готов задать второй вопрос.

— Так задавай.

— Зачем ты убил Дольфа Рахмана?

Моргунов остановился на полумысли.

Гермал, с другой стороны, просто ждал. Сукин сын.

— ...Не было никаких предпосылок, — сказал Моргунов с подозрением. — Какое тебе дело?

— Ке-хе. Признаю: это не просто, но да, я копался в твоих воспоминаниях. И это меня зацепило. Я не могу понять твои чувства в тот момент. Кажется, он был дорог тебе. Оставил больное место? Удивительно, что даже такой безумец может сожалеть. Вот мне и хочется узнать больше.

Телепаты. Вот именно поэтому он так возненавидел их в годы своей юности. Сейчас ненависть слегка поутихла - он стал достаточно силён, чтобы они перестали представлять угрозу. И, наверное, начал считать, что пока они знают своё место, эти ребята не такие и плохие. С ними, порой, даже весело играть.

Но Гермал напомнил, за что он их ненавидел. Какие они на самом деле. Когда не испытывали страх. Когда действительно начинали представлять опасность. Он вновь прекрасно понимал, почему его древние товарищи встали на одну сторону с Авангардом в бою против королевских врубелей. Он бы и сам так поступил, вернись эти твари снова.

— ...Задай другой вопрос, — сказал Моргунов.

— О? Что ж, теперь мне ещё интереснее. Неужели это такая щепетильная тема для тебя? Для такого закалённого боями императора? Что-то не верится. Разве так бывает?

— Эта тактика тоже не работает, Лжец.

— Какая тактика? Я просто ничего не понимаю. Ведь из всего, сказанного тобой - из всего, во что ты якобы веришь - тебе нравится видеть блистательные умы. Ты любишь человеческую гениальность. Поэтому ты изобретатель. Поэтому любил творить ещё с раннего детства. И всё же, с господином Рахманом...

— Ты тратишь своё время зря. И свой вопрос.

— Ну, это мне решать, не так ли?

Моргунов замолчал на некоторое время. Нужно было очистить разум. Задерживаться на мыслях, поддаваться эмоциям – это всё не просто бесполезно, а по-настоящему вредно в этом разговоре. Пока омерзительная личинка ползала по его мозгам в поисках уязвимостей, он ничего не получал из эмоций, зато мог потерять всё.

Поэтому он нырнул ещё глубже в спокойствие. В медитативную чистоту.

Давненько ему не приходилось медитировать. Ощущения даже успели позабыться. Вообще, добившись успеха в телепатической защите, он начал думать, что медитация – пустая трата времени. Она больше не требовалась ему. Особенно, когда вместо неё можно было делать так много весёлых вещей.

Но это ничего. Как запрыгнуть на коня. Научившись однажды, не забудешь никогда.

— Бесполезно бежать от меня, — сказал Гермал. — Мы оба здесь застряли, помнишь? Бежать некуда.

Моргунов проигнорировал его. Покой и ясность. Никаких эмоций.

Гермал продолжил настаивать:

— Ты не собираешься мне отвечать, а? Ке-хе. Трус.

Просто слова. Пустые слова.

— Ладно, думаю, я уже и сам всё понимаю. Не так много причин могли сделать это воспоминание таким болезненным для тебя. И я уловил достаточно, чтобы собрать общую картину. Так что давай я сделаю тебе одолжение и отвечу за тебя? Щедро, да?

Нет. Игнорируй свежевателя разума.

— Причина того, почему ты убил Дольфа – нет, не так... Причина того, почему убийство Дольфа до сих пор так на тебя давит, состоит в том, что в этот момент тебе пришлось увидеть настоящего себя.

Ублюдок.

— Ту часть, что ты всегда ненавидел. Своего старого, слабого, напуганного, и жалкого себя. Себя, которого ты бесплодно пытался превзойти веками, но к которому каждый раз

возвращался. Себя, которого пытался подавить. А затем притвориться, что этот ты никогда не существовал. Дольф напомнил тебе о том, что все твои благородные мысли о человечестве, о красоте изобретений и инноваций, о блистательности умов и технологического прогресса – что все эти идеи, якобы движущие тобой, не более чем фасад для прикрытия твоего хрупкого эго. Развалившийся в тот же момент, как ты внезапно понял, что существует кто-то умнее тебя. Лучше тебя.

— Я убью тебя, свежеватель разума. А потом найду ту реальность, которую твоя рекурсивная часть называет домом, и убью тебя там тоже. Либо посажу в клетку. Пока не решил. Но в любом случае, тебе больше никаких инкарнаций не светит. Только Пустота. И только до тех пор, пока я не найду, как отобрать у тебя и это тоже.

Гермал просто засмеялся.

Что разозлило Моргунова ещё сильнее.

Но не было смысла озвучивать свою злобу. Он уже и так сожалел о том, что потерял контроль над эмоциями.

Нет. Не потерял. Лишь дал обещание, которое обязательно исполнит. Он дожждётся дня, когда это надменное существо сдохнет. Каким же замечательным будет этот день.

— Ты вновь замолчал, — заметил Лжец. — Неужели наша игра подошла к концу? Если так, то жаль. Как бы странно это ни звучало, я бы сказал, что твой ответ меня удовлетворил. Ке-хе-хе. А значит, сейчас твоя очередь, мой друг.

Кусок говна. Моргунов не был уверен, ненавидел ли он хоть кого-то и хоть когда-то так же сильно. Или вообще хоть что-то.

Однако затем произошло нечто, непостижимым образом исказившее его восприятие этого пустого пространства, в котором они оба были заперты. Что вообще случилось?

— А! — прозвучал новый голос. — Вот вы где! Наконец-то!

Кто это был? Моргунову нужна была секунда, чтобы...

— Учитель? — спросил Гермал.

И Моргунов понял:

— Говис? Как ты нас нашёл?

Монстр Востока проигнорировал оба вопроса:

— И чем вы, два идиота, занимаетесь? Хорошо поболтали тут, в своём уютном уголке? Здорово, должно быть, тут сидеть, пока я пытаюсь не дать скверносмерти тьмы разнести вас обоих на атомы.

— О, бой ещё продолжается? — спросил Моргунов. — Мы думали, что для нас время движется иначе.

— Так и есть. Я чувствую, что оно растянуто здесь. Но снаружи прошло несколько минут. Вы же понимаете, насколько длинный это срок в нынешних обстоятельствах?

— Оу.

— Ого.

— Вы хотя бы смогли помириться? — спросил Говис. — Весь ваш спор - бессмысленен. Мы все на одной стороне.

— Если ты правда в это веришь, — сказал Моргунов, — то Гермал одурачил тебя даже сильнее, чем я думал.

— Учитель, прошу, прекратите вмешиваться. Это не имеет к Вам никакого отношения.

— Я ненавижу вас обоих.

.

Редактор: akkunin

<http://tl.rulate.ru/book/1701/3962904>